

Объем и содержание понятия «криминалистическая информация»: общенаучные аспекты

В настоящее время имеется достаточно много определений понятия «информация», но ни одно из них нельзя признать общепринятым. У отдельной категории исследователей может возникнуть мнение о том, что «информация – это информация, и этого достаточно». Вопросу, посвященному природе информации, много внимания уделялось в философии, кибернетике и других науках. Однако среди ученых до настоящего времени не выработана единая точка зрения относительно понимания и определения данного понятия. Причем диапазон существующих мнений достаточно широк. Главная причина сложившейся ситуации заключается в многогранности понятия информации. Имеется много определений, между тем, каждое из них вычленяет какой-либо один аспект информации. Философами Я.Ф. Ильичевым, П.И. Федосеев и др. дается следующее определение понятия информации: «Информация (от латинского *informato* – ознакомление, разъяснение, представление, понятие) – сообщение, осведомление дел, сведения о чем-либо, передаваемые людьми» [1]. С.И. Ожегов и Н.Ю Шведова, авторы толкового словаря русского языка, трактуют информацию, как «1. сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством 2. Сообщение, осведомляющие о положении дел, о состоянии чего-н.» [2]. В одном из криминалистических словарей понятие «информация» имеет следующее определение – «это целенаправленно обработанное и подготовленное сообщение для определенного круга получателей» [3].

В литературе иногда встречаются дефиниции, строящиеся на основе сопоставления понятия информации и понятия сообщения. При этом возникает «порочный» круг в определении: информация – это сообщение, а сообщение – это информация. Такое определение в ряде случаев может быть оправданным, несмотря на то, что носит тавтологический характер. Однако в теории информации следует идти дальше и определять информацию более содержа-

В.А. Юматов

*Заведующий кафедрой судебной экспертизы
ННГУ им. Н.И. Лобачевского,
кандидат юридических наук*

тельно. Очевидно, большое число дефиниций является свидетельством того, что общепринятого определения понятия информации еще нет.

Между тем, можно отметить, что разработка теории информации привела к появлению двух философских концепций информации: атрибутивной и функциональной. В атрибутивной концепции информация определяется как свойство всех материальных объектов, систем и процессов. Основной тезис здесь состоит в определении информации как меры упорядоченности, разнообразия, или неоднородного распределения вещества и энергии. Иными словами, информация рассматривается как атрибут материи.

Функциональная концепция приводит к пониманию информации как передачи сигналов в управляющих системах, то есть информацию считают не атрибутом материи, а лишь системной характеристикой. В функционально-кибернетической концепции информация – это функциональное свойство, особая форма функциональной связи, отношения в самоуправляемых системах.

Подробный философский анализ понятия информации был сделан А.Д. Урсулом. При этом он исходил из тесной связи данного понятия с такими философскими категориями как отражение и разнообразие. Отражение представляет собой всеобщее фундаментальное, неотъемлемое и объективное свойство материи. Отражение, являясь свойством всей материи, позволяет выяснить подлинную природу информации и сущность информационных процессов, лежащих в фундаменте познания материального мира.

Под разнообразием понимается характеристика элементов множества, заключающаяся в их отличии, несовпадении; это может быть совокупность различных элементов, связей, отношений, свойств объектов. Концепцию информации как разнообразия развивают также кибернетики В.М. Глушков, Б.Н. Петров, И.И. Шмальгаузен и др., а также философы – И. Земан, К.Е. Морозов, В.С. Тютин и др. Передача разнообразия от одного объекта к другому представляет собой информационный процесс. Движение разнообразия от одного объекта к другому, представление об информации как о чем-то таком, что содержится в одном объекте относительно другого, обнаруживает тесную связь с понятием отражения.

Выявление взаимосвязи понятия информации с понятиями разнообразия и отражения позволило А.Д. Урсулу сформулировать общее определение понятия информации как отраженного разнообразия, как единства отражения и разнообразия: «Информа-

ция – это изменения, образующие содержание отображения взаимодействующих объектов» [4].

Рассмотрим высказанное выше воззрение (концепцию) – толкование информации как сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах (атрибутивная концепция). При таком толковании, как нам думается, информация является одним из свойств материи, а понятие информации является естественнонаучной абстракцией того же свойства материи, которое философией характеризуется как понятие отражения. Определение информации как свойства всей материи и сведение этого свойства к свойству отображения является тем самым неоправданным переносом терминов из одной области знания в другую. Попытка сведения информации к свойству отображения у материи основывается на утверждении, что объекты материального мира сами по себе являются источниками готовой информации.

По нашему мнению информация в готовом виде в природе не существует. Объект познания не открывается познающему субъекту сразу и полностью, не «передает» ему готовую информацию о себе. Сам по себе объект не является информацией, а только объективно существующим разнообразием, из которого эта информация может быть получена. Но информация не может быть получена непосредственным выбором из многообразия объекта. Для этого нужен сложный процесс двойного ограничения разнообразия объекта. Первое ограничение связано с простым отображением объекта, а второе ограничение есть ограничение разнообразия самого простого отображения, ограничение путем выбора.

Поэтому объект может быть назван источником информации в очень узком смысле этого слова – возможности любого из множества элементов разнообразия объекта быть выбранным, выделенным и тем самым превращенным в информацию. А для превращения этой возможности в действительность необходима такая активная форма отображения, которая не существует вне процесса управления.

Следовательно, объект первичен по отношению к информации, но он не является ее непосредственным источником. Непосредственным источником информации является отображение оригинала на низших уровнях отображения, являющихся элементами процесса активного отображения в целом. Активные формы отображения невозможны без информационной связи элементов самоуправляемой системы.

Объективную связь понятия «информация» с категориями «управление» и «отображение» дал

А.И. Китов: «Информация может быть определена как опосредованное через память восприятие управляющей системой внешних воздействий. Любое внешнее воздействие только в том случае несет информацию для управляющей системы, если оно хоть в какой-то степени связано со следами прошлых воздействий, хранящихся в памяти этой системы, если это воздействие опознается системой. Этот вид воздействия принципиально отличен от непосредственных физических воздействий, результаты которых полностью определяются самими воздействиями» [5].

На наш взгляд, информация выступает как некоторый инвариант отражения, именно то, что может объективироваться при трансформации и передаче преобразований отражения. Здесь можно провести аналогию между формой и содержанием. Отражение не сводится к информации, подобно тому, как содержание не сводится к форме. В процессе передачи отражения теряется ряд его различных особенностей, утрачивается часть его содержания, остается лишь то, что можно объективировать, передавать и в том или ином виде формализовать. Информация это лишь такая сторона, которая поддается опредмечиванию, передаче, это инвариантная часть отражения. Отражение зависит от своего материального носителя, зачастую его невозможно перенести на другой материальный носитель, перекодировать, а информация перекодируется, передается, воспринимается, хранится, порождая образы, инвариантной частью которых является она сама.

Соответственно, отражение и информация взаимосвязаны и не существуют друг без друга. Вместе с тем имеется основание утверждать, что отражение выступает как философская, универсальная категория. Поскольку информация представляется как вид отражения, связанный с самоуправляемыми системами, открываются определенные возможности интерпретации информации с общенаучных позиций. Основания такой интерпретации уже гносеологические: поскольку познание является видом отражения, связанным с управлением, то в силу этих соображений информация может считаться общенаучной категорией.

Рассмотрим криминалистическую информацию как сущностную сторону отражения, именно ту ее часть, которая может передаваться, кодироваться, опредмечиваться, а, соответственно, и измеряться. Отечественная криминалистика основана на теории отражения. Как всякий материальный процесс, преступление взаимодействует со средой, и одной из сторон такого взаимодействия служит отражение преступления в окружающей среде, выражающееся в ее изменениях, адекватно отражающих процесс преступной деятельности. Способом переноса отображения в отображающее служат различные формы движения: физическая, химическая, биологическая, социальная (психическая) – в зависимости от особенностей оригинала и отражающего объекта. Рассмотрим более внимательно следующую схему акта отражения, которую приводит Р.С. Белкин [6].

Схема акта отражения

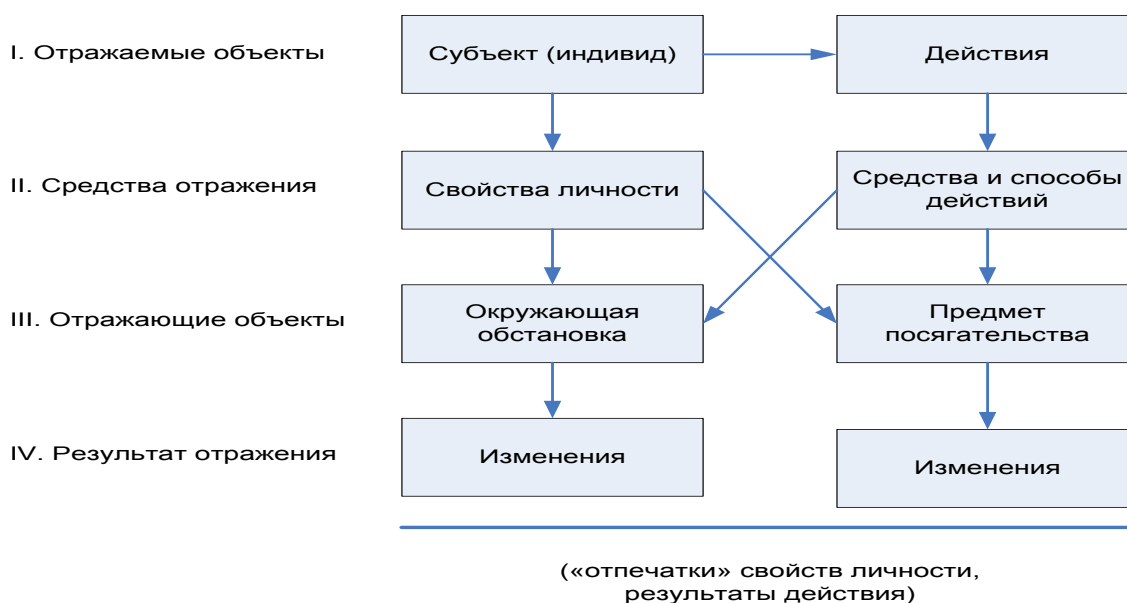

Рис. 1. Система связи в акте отражения

В приведенной схеме представлен процесс малоактивного отображения, где: А. (I) – разнообразие оригинала → Б. (II, III) – разнообразие отображающего объекта → В. (IV) – отображение как ограниченное разнообразие оригинала, воспроизведенное в форме изменения процесса отображающего объекта.

А→Б→В – процесс отображения, при котором происходит ограничение разнообразия оригинала разнообразием отображающего объекта, но не совершается выбор определенных элементов разнообразия оригинала. Информация при таком отображении оригинала не возникает.

С нашей точки зрения, криминалистический анализ процесса отражения не заканчивается результатами отражения в виде «изменений». В анализ должен быть включен субъект деятельности по выявлению и раскрытию преступлений, который (III и IV этапы в схеме Р.С. Белкина) производит выбор из разнообразия отображения определенных элементов (т.е. процесс получения информации и преобразование ее в знак). Применительно к рассматриваемому нами криминалистическому аспекту – воспроизведения механизма преступной деятельности и установления субъекта преступной деятельности.

Таким образом, мы приходим к следующей схеме (рис. 2).

Сравнение схем, приведенных на рис. 1 и 2, позволяет увидеть различия фундаментального характера. Прежде всего, различия заключаются в том, что на схеме 2 показана высокоактивная самоуправляемая система, осуществляющая выбор (исходя из познанных законов развития природы и общества) конкретного сообщения из множества возможных сообщений, т.е. получение информации. На схеме 1 мы видим процесс элементарного отображения, возникающего при взаимодействии с внешней средой отдельных частей и элементов следообразующего и следовоспринимающего объектов. При таком отображении ограниче-

ние разнообразия оригинала происходит без выбора определенных элементов в тот или другой момент времени, и, соответственно, возможные сообщения не становятся информацией, так как они не выделены, не устранена неопределенность возможности путем превращения ее в действительность.

Следует сказать, что вторая схема дает возможность получить представление о связи отображений-изменений с информацией и информации с управлением, то есть возникновением и информационной связи. Для всех самоуправляемых систем, как верно отмечает А.И. Полетаев, характерна одна общая черта – информационная связь отдельных частей системы с помощью сигналов [7]. Сигнал – это изоморфное отображение некоторых сторон физического факта или события, всегда существующее в некотором физическом воплощении. Основным свойством сигнала является то, что он несет информацию о событии, то есть находится в соответствии с ним. Сигнал как физический (химический или физиологический) процесс может существовать только в пределах организованной кибернетической, то есть самоуправляемой, системы или сообщества таких систем. Вне самоуправляемой системы «сигнал» может существовать и сохраняться как физическое явление, но он теряет все свойства сигнала потому, что утрачивает связь с событиями, которые он представляет, перестает нести информацию. Только самоуправляемая система позволяет реализовать все свойства сигнала, главным из которых является то, что сигнал используется для информационной связи и управления, то есть перерабатывается и используется для выбора и осуществления активного поведения самоуправляемой системы. Следовательно, специфическая особенность информации состоит в том, что она имеет своим содержанием не только особенности внешней среды, но и особенности состояния самоуправляемой системы. Отметим, что Н. Винер определяет самоуправление

Процесс получения криминалистической информации

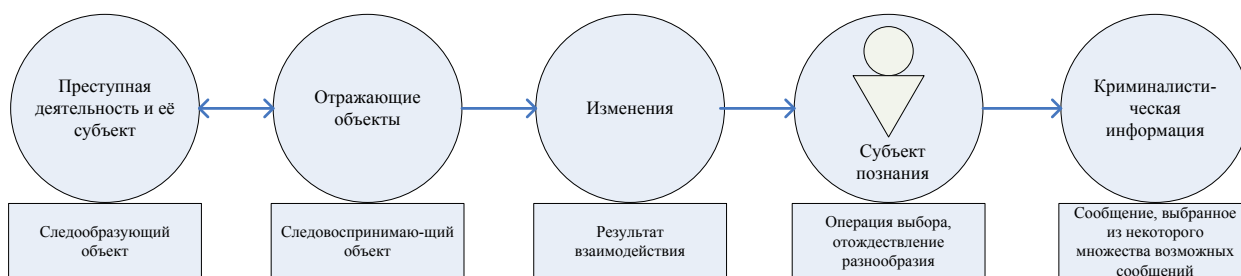

Рис. 2. Опосредованный характер криминалистического познания

как «планомерный и целенаправленный активный процесс выбора самоуправляемой системой своего поведения таким образом, чтобы обеспечивались ее выживаемость и дальнейшее функционирование в определенном для данной системы диапазоне изменений внешней среды» [8].

Итак, чтобы стать активным фактором регулирования процесса функционирования, содержание отображения должно сбросить первоначальную свою материальную форму – трансформироваться в информацию. Только после этого она может быть перенесена к исполнительным органам в виде сигналов, посредством любого переходящего процесса в канале. Поэтому информацию можно было бы определить как закодированное отображение. Таким образом, информация возникает в результате уничтожения неопределенности равновероятных элементов разнообразия посредством выбора определенных элементов. Поэтому содержанием информации является не данное конкретное отображение в целом, а ее определенные элементы, не внешний мир в целом, а определенные его особенности. Поскольку «информация – это то, что несет на себе след какого-то факта или события» [9], ее «непосредственным содержанием» является этот след, то есть ограниченное выбором разнообразие отображения.

В свете вышеизложенного отметим следующее:

– во-первых, информация отличается от отображения тем, что она не является проявлением свойства материи, присущего ей на всех ступенях развития;

– во-вторых, информация вместе с тем имеет одну важную общую черту с отображением – как и

отображение, информация не существует вне материальных процессов, и одновременно она не может быть отождествлена ни с одним видом материи или энергии. Информация, хранится ли она в памяти человека, животного или узле «памяти» машины, передается ли речью, нервной системой или по каналам связи искусственных самоуправляемых систем, неразрывно связана с материей и движением. Она не существует вне материальных процессов. Перенос информации возможен только благодаря физиологическому, физическому, химическому или другому материальному процессу, а ее сохранение связано с относительно устойчивыми структурами состояний клеток мозга или элементов узлов «памяти» машины;

– в-третьих, информация есть обозначение содержания отображения не только внешней среды, но и собственных состояний самоуправляемой системы, которые имеют специализированные рецепторы, «встроенные» во все ее органы.

Соответственно, мы можем сказать, что криминалистическая информация – это обозначение содержания об объектах и процессах, их параметрах, состоянии и свойствах, получаемых субъектами деятельности по раскрытию и расследованию преступного события, которые уменьшают имеющуюся о них степень неопределенности посредством выбора и обеспечивают тем самым процесс познания.

В последующих работах нами будут рассмотрены юридические и лингвистические аспекты криминалистической информации. ■

Литература:

1. Ильичев Я.Ф., Федосеев П.И. и др. *Философский Энциклопедический словарь*. М., 1983. С. 217.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. *Толковый словарь русского языка*. М., 2005. С. 250.
3. *Криминалистический словарь*. М., 1993. С. 51.
4. Урсул А.Д. *Проблема информации в современной науке (философские очерки)*. М.: Наука, 1975. С. 24.
5. Китов А.И. *Кибернетика. Физический энциклопедический словарь*. Т. 2. М., 1962. С. 357.
6. Белкин Р.С. *Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня*. М., 2001. С. 54.
7. Полетаев А.И. *Сигнал*. М., 1958.
8. Винер Н. *Кибернетика и общество*. М., 1958. С. 62.
9. Полетаев А.И. *Сигнал*. М., 1958. С. 23.